
КОПТСКИЕ ТКАНИ ГРАФА А. А. БОБРИНСКОГО В ЭРМИТАЖЕ: ИСТОРИЯ ОДНОЙ ОШИБКИ

Юрий Пятницкий

Ключевые слова: Коптские ткани, Императорский Эрмитаж, граф Алексей Алексеевич Бобринский, этнограф, Александр Каковкин.

В литературе о памятниках коптской коллекции Эрмитажа можно встретить сведения о том, что 29 фрагментов древних тканей были подарены графом А.А. Бобринским¹. Обычно дарителя отождествляют с председателем Императорской Археологической комиссии графом Алексеем Александровичем Бобринским (1852-1927). Так, в 1978 году во вступительной статье каталога выставки коптских тканей А.Я. Каковкин написал, что Эрмитаж «<...> получил в дар несколько тканей от политического деятеля и археолога А. Бобринского <...>», а в тексте каталожных описаний, в графе «Поступление», он отметил: «Поступила в 1880-х гг. из коллекции А.А. Бобринского» (Коптские ткани 1978, 11, кат. №3, 24). В статье 1989 года, посвященной истории формирования коптской коллекции, А.Я. Каковкин привел следующие сведения: «Второго апреля 1889 г. в канцелярии Эрмитажа было зафиксировано принесение в дар музею политическим деятелем и археологом А.А. Бобринским двадцати девяти тканей» (Каковкин 1989, 90). Эту же информацию он повторил и в публикации 2000 года, сообщив, что «граф, археолог, председатель Императорской Археологической комиссии» А.А. Бобринский «подарил Эрмитажу 29 коптских тканей (2 апреля 1889)» (Каковкин 2000, 106). Сразу же уточним, что в этих публикациях неправильно указаны и личность дарителя, и время поднесения тканей. С тех пор это ошибочное

утверждение А.Я. Каковкина вошло в научный оборот.

Следует отметить, что в свое время более осторожно высказалась по этому вопросу К. С. Ляпунова в совместном с М.Э. Матье издании коптских тканей 1951 года, где просто указано: «из коллекции Бобринского» (Матье, Ляпунов 1951, кат. №23, 39), то есть не уточнялось, какого именно представителя этой аристократической фамилии.

Занимаясь темой формирования византийских коллекций нашего музея, мы обратили внимание на интересные документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве и в архиве Государственного Эрмитажа. В них речь идет как раз о поступлении в музей этих самых коптских тканей. Оказалось, что председатель Императорской Археологической комиссии не имеет никакого отношения к дару, а ткани были поднесены его родственником, тоже графом, который имел те же самые инициалы – «А. А.». Более того, их имена совпадали – оба были Алексеями, а вот отчества были разные². Поскольку в документах четко обозначено, какой именно граф А.А. Бобринский поднес Эрмитажу древние ткани, то имеет смысл привести эти достоверные свидетельства, чтобы восстановить историческую справедливость и избежать ошибок в дальнейшем.

В апреле 1888 года граф Алексей Алексеевич Бобринский обратился в Императорский Эрмитаж, выразив желание обогатить музей

¹ В написании фамилии имеются два варианта: «Бобринской» – более принятый в дореволюционное время и «Бобринский» – утвердившийся в советской литературе. В современной научной литературе используются оба варианта.

² В роду графов Бобринских инициалы «А. А.» встречаются неоднократно, что приводит к частым ошибкам. Такие же инициалы были у братьев Алексея Александровича – председателя Археологической комиссии – Андрея (1859-1930) и Александра (1855-1890). Последний, граф Александр Александрович Бобринский в 1886-1887 годах служил в Эрмитаже, где исполнял должность хранителя Отделения Средних веков и эпохи Возрождения (Сотрудники 2004, 21).

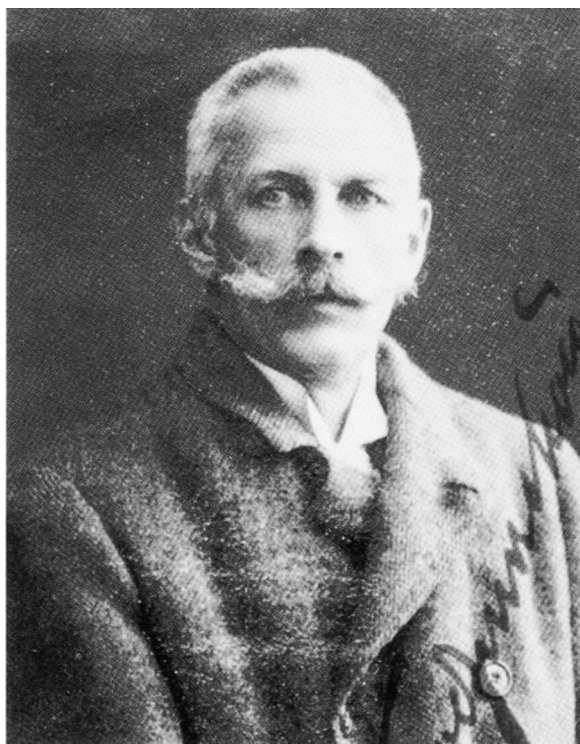

Рис. 1. Граф А.А. Бобринский (1852-1927).
Фотография из архива автора.

небольшой коллекцией коптских тканей. Он приходился троюродным братом Алексею Александровичу Бобринскому, председателю Археологической комиссии; жил в Москве и в родовом имении Бобрики; серьезно интересовался этнографией, народным бытом, древнерусским искусством. Его перу принадлежит несколько важных исследований, как по этнографии, так и по древнерусскому искусству (Решетов 2001, 164-166).

Узнав о желании графа поднести Эрмитажу коптские ткани, директор музея А.А. Васильчиков обратился с письмом за № 186 от 20 апреля 1888 года к министру Императорского Двора графу И.И. Воронцову-Дашкову за получением «Высочайшего соизволения» на принятие данного дара. Напомним, что Эрмитаж был придворным музеем, находился в ведении Министерства Императорского Двора, а все важные решения, особенно относительно приобретений и подношений, должны были быть утверждены правящим императором.

«Его Сиятельству господину министру Императорского Двора

Директора Эрмитажа

Рапорт

Сын бывшего московского губернского предводителя Дворянства, а ныне члена Государственного Совета, граф Алексей Алексеевич Бобринский желает принести в дар Императорскому Эрмитажу 29 кусков древних христианских коптских тканей III-IX столетия по Р[ождеству] X[ристову], крайне замечательных и ныне весьма редких, обыкновенно находящихся в местности Эльфаюм.

Донося о сем Вашему Сиятельству, имею честь почтительнейше просить исходатайствовать на сие поднесение Всемилостивейшего Государя Императора соизволение.

Директор Императорского Эрмитажа

[А.А.] Васильчиков»³.

В ответ на это обращение министр Двора граф И.И. Воронцов-Дашков сообщил, что император Александр III разрешил принять древние коптские ткани в музей, а самого графа А.А. Бобринского велел поблагодарить. Письмо об этом за № 1512 на бланке Министерства Императорского Двора было 5 мая 1888 года отослано в Императорский Эрмитаж⁴. Исполняя волю Государя, директор музея Александр Александрович Васильчиков 7 мая 1888 года направил графу А.А. Бобринскому благодарственное письмо за № 217.

«Его Сиятельству графу А.А. Бобринскому

Милостивый Государь,

Граф Алексей Алексеевич

Имею честь уведомить Ваше Сиятельство, что Его Величество Государь Император Высочайше разрешил принять принесенные Вами в дар Императорскому Эрмитажу 29 кусков древних христианских коптских тканей III-IX столетия по Р[ождеству] X[ристову] Всемило-

³ РГИА, Ф. 472, оп. 27 (410/1930), д. 9, л. 74-74об. Оригинал. Помета: «Принять и благодарить».

⁴ РГИА, Ф. 472, оп. 27 (410/1930), д. 9, л. 75-75об. Отпуск.

стивейше соизволив повелеть: объявить Вашему Сиятельству, за это поднесение, благодарность Его Императорского Величества.

Примите Ваше Сиятельство уверение в совершенном почтении и преданности.

Подпись А. Васильчиков»⁵.

Подаренные ткани поступили в Отделение Средних веков и эпохи Возрождения и даже были выставлены в залах. Однако вскоре ткани, подаренные графом Алексеем Бобринским, перемешались с большой коллекцией текстиля, привезенной хранителем А.В. Бокком из специального путешествия по Египту, а также с иными поступлениями. В результате в инвентаре и в специальной литературе только относительно двух тканей существуют указания, что они были подарены графом А.А. Бобринским в 1888 году. Это прямоугольный фрагмент с изображением летящего Эрота (инв. № ДВ-13216) и медальон с изображением Орфея, играющего на лире среди животных (инв. № ДВ-13217). Относительно трех тканей в инвентаре просто отмечено: «из коллекции графа А.А. Бобринского», без уточнения времени поступления. Скорее всего, эти ткани также относятся к дару 1888 года: шелковая ткань с изображениями всадника и животного в медальоне (инв. № ДВ-8889), льняная с шерстью ткань в двух кусках с цветными орнаментальными полосами (инв. № ДВ-8890), льняная с шерстью ткань из пяти фрагментов (инв. № ДВ-8891). Надеемся, что данная публикация поможет выделить и остальные ткани, подаренные в 1888 году этим меценатом, и выяснить их судьбу. Весьма вероятно, что некоторые предметы из дара графа А.А. Бобринского были переданы в 1920-1950-х годах в другие музеи СССР⁶.

Необходимо немного рассказать о самом дарителе, чья фамилия имеет весьма примечательную родословную⁷. Графы Бобринские ведут свое начало от Алексея Григорьевича (11.04.1762 - 20. 06.1813), сына императрицы

Екатерины Великой и графа Григория Григорьевича Орлова. В январе 1796 года А.Г. Бобринский женился на баронессе А.В. Унгерн-Штернберг. От этого союза родилось несколько детей, среди них – сын Василий (13.05.1804 - 03.10.1874). Граф Василий Алексеевич был женат три раза, но детей имел только от второй жены – Софьи Прокопьевны Соковиной (12.05.1812 - 09.02.1869), которая родила ему первенца – сына Алексея (01.09.1831 - 24.11.1888). В декабре 1859 года граф Алексей Васильевич Бобринский женился на Софье Алексеевне Шереметевой, которая была его второй женой. У них было четверо детей: Василий (умер в младенчестве), Алексей, Екатерина и Владимир. Именно второй ребенок, граф Алексей Алексеевич Бобринский (09.12.1861 - 04.12.1938), праправнук императрицы Екатерины Великой, и являлся дарителем коптских тканей в Эрмитаж. Его отец и дед были личностями весьма примечательными в русской культуре, что, несомненно, сыграло большую роль в формировании взглядов и характера графа Алексея Алексеевича и в его пристрастии к коллекционированию.

Его отец – граф Алексей Васильевич Бобринский (01.09.1831 - 24.11.1888) был московским губернским предводителем дворянства в 1875-1883 годах, а с 1883 года числился членом Государственного Совета. Его мать – Софья Алексеевна Шереметева (20.07.1842 - 30.03.1871) вышла замуж, когда ей исполнилось всего шестнадцать лет. Как писал граф С.Д. Шереметев: «Это было существо особенное, соединявшее внешнюю прелесть с удивительным здравомыслием и стойкостью убеждений, унаследованных в коренной русской среде. Твердость духа сочетались в ней с чарующей кротостью нрава и с горячим сердцем» (Мемуары 2005, 12).

В своих «Мемуарах» граф С.Д. Шереметев описал и графа А.В. Бобринского, которого впервые увидел в 1859 году во время сватовства: «В то время еще довольно худощавый, с коротко остриженными бакенбардами, он несколько напоминал англичанина, но очень скоро всем нам понравился своею простотою, добродушием и приветливостью» (Мемуары 2005, 309).

⁵ АГЭ, Ф. I, оп. V-1888, д. 30, л. 5. Отпуск.

⁶ А.Я. Каковкин указал, что коптские ткани передавались в музеи Армении, Грузии, Белоруссии и Татарстана (*Coptica Hermitagiana* 2000, 179).

⁷ Все даты жизни представителей рода Бобринских приводятся в соответствии с изданием: Бобринский 1901. О роде Бобринских см. также: Жерздева 2012, 1-28.

Рис. 2. Ткань «Эрот» (Инв. № ДВ-13216).
Государственный Эрмитаж.

Будучи примерным сыном, граф Алексей Васильевич сохранил как с отцом, так и с матерью глубоко почтительные отношения, несмотря на разрыв родителей и их проживание врознь. Образование он получил в Московском и Казанском университетах; некоторое время служил секретарем Российского посольства в Лондоне⁸. Через несколько лет после свадьбы с С.А. Шереметевой граф с женою поселились в Москве, в доме его матери С.П. Бобринской, урожденной Соковниной. Там же жил и ее дядя С.Ф. Соковнин. В Москве А.В. Бобринский занялся деятельностью Зоологического сада, был председателем Общества акклиматизации животных и растений; принимал активное участие в общественных делах, будучи участником различных комиссий и депутатом Волоколамского дворянства. «Весьма добрый, честный человек» – отзывался о нем секретарь Государственного Совета А.А. Половцов в своем дневнике (Половцов 1966, 115).

Граф Алексей Васильевич с молодости был тонким знатоком художеств, собирателем древностей, нумизматом, библиофилом. Основательно знал французский, немецкий и английский языки, был большим любителем отечественной литературы и поэзии, «он говорил чистым и каким-то особенно изящным

⁸ Граф А.В. Бобринский первым браком был женат на княжне Е.А. Львовой, с которой прожил всего несколько месяцев; она умерла в Венеции. Эта смерть произвела сильное впечатление на него, и службою в Лондоне он старался бороться со своим отчаянием.

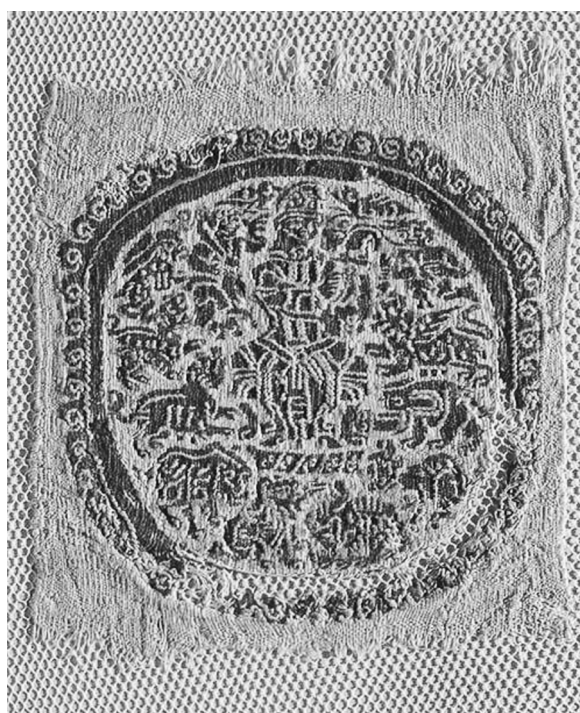

Рис. 3. Ткань «Орфей» (Инв. № ДВ-13217).
Государственный Эрмитаж.

русским языком» (Мемуары 2005, 10). Граф был одним из членов основателей «Общества Любителей Древней Письменности». Большое влияние на его пристрастие к русской старине оказали и обстановка дома матери, с фамильными реликвиями Соковниных, и, особенно, дядя матери – С.Ф. Соковнин – коллекционер древнерусских древностей.

Дед нашего дарителя коптских тканей, граф Василий Алексеевич Бобринский (13.05.1804 - 03.10.1874), был женат вторым браком на Софье Прокопьевне Соковниной (12.05.1812 - 09.02.1869). Ее воспитывал дядя – Сергей Федорович Соковнин, который был ей вместо отца и нераздельно властвовал в ее доме. Как писал С.Д. Шереметев, «Легко себе можно представить, что произошло, когда его племянница вышла замуж за внука Екатерины, великана ростом и человека орловской необузданной силы, к тому же беспредельно горячего, графа Василия Алексеевича Бобринского! Столкновение двух властолюбий было неизбежно; <...>. Полный разрыв был необходимым последствием соковнинского самодурства, а бедная графиня, любя и мужа, и дядю, и очутившись между двумя самодурами выс-

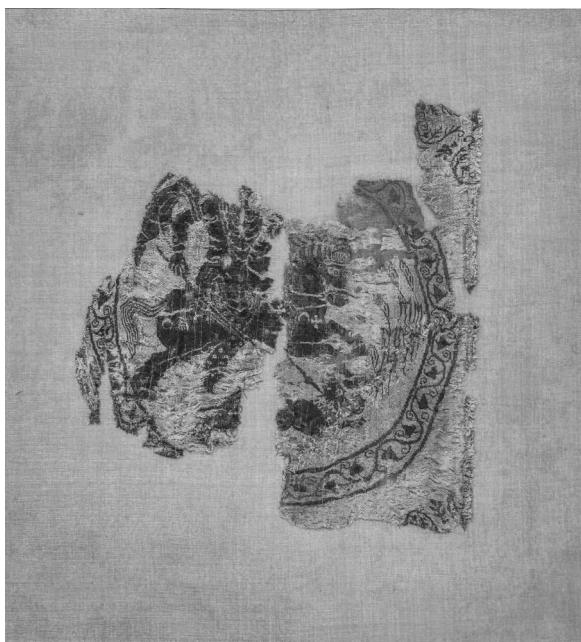

Рис. 4. Шелковая ткань с изображением всадника и животного в медальоне (Инв. № ДВ-8889). Государственный Эрмитаж.

шей пробы, должна была выбрать между мужем и дядею: она выбрала последнего» (Мемуары 2005, 313).

Кроме сбережения своего значительного состояния, основным занятием и страстью С.Ф. Соковнина было коллекционирование древностей. Со слов С.Д. Шереметева, «<...> он проникал к различным старьевщикам утраченного ныне типа, к скопцам и менялам серебряных рядов, художественно выторговывая ценные предметы с искусством тонкого знатока. В кладовых его сохранялись ценные кубки и братины вместе с иконами древнего благочестия в киотах и по комнатам, большей частью унаследованных от Соковниных XVII века» (Мемуары 2005, 311). Именно эта коллекция древностей С.Ф. Соковнина перешла к графу А.В. Бобринскому, а затем к его сыну Алексею. Однако и сам граф Алексей Алексеевич, так же как его отец и С.Ф. Соковнин, был страстным коллекционером.

Родился А.А. Бобринский в Москве 9 декабря 1861 года⁹; его старший брат Василий умер в младенчестве, и Алексей был основным на-

⁹ В некоторых изданиях встречается дата 21 декабря 1861 г. Однако в «Родословной Бобринских» (Смела, 1901) указано 9 декабря.

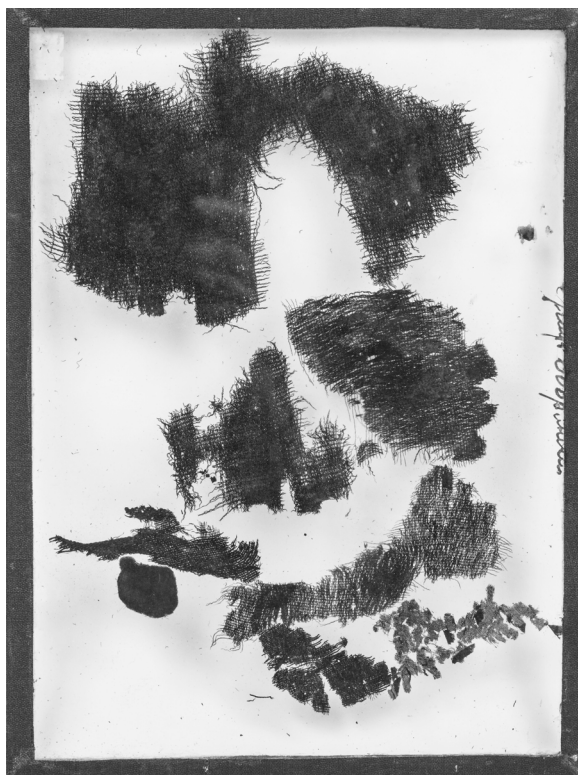

Рис. 5. Фрагменты льняной с шерстью ткани в двух кусках с цветными орнаментальными полосами (Инв. № ДВ-8890) и в пяти кусках (Инв. № ДВ-8891). Государственный Эрмитаж.

следником родового имущества. Он состоял в родстве с Шереметевыми, Лопухиными, Голицыными, Гагариными, Хованскими, Львовыми, то есть принадлежал к высшему слою аристократического общества царской России (Худоназаров 2012а, 19-31). Образование он получил домашнее, но чрезвычайно фундаментальное. Основным направлением своей научной деятельности граф А.А. Бобринский выбрал этнографию, сосредоточив внимание на Средней Азии и Памире. На свои собственные средства он организовал три экспедиции: в 1895, 1897 и 1901 годах (Худоназаров 2008, 63-67; Худоназаров 2012b, 55-75). По результатам этих экспедиций им было издано несколько монографических работ: «Орнамент горных таджиков Дарваза» (Москва, 1900), «Секта Исмаилья в русских и бухарских пределах Средней Азии» (Москва, 1902) и «Горцы Верховьев Пянджа» (Москва, 1908). За публикацию «Орнамент горных таджиков Дарваза» граф был награжден золотой медалью Императорского Археологического общества; известный русский художественный критик В.В.

Стасов отозвался восхищенной рецензией об этом издании (Стасов 1902, 43-49). Основой для книги об орнаментах горных таджиков послужила личная коллекция А.А. Бобринского, состоявшая из тканей, вышивок и образцов одежд. Этот профессиональный интерес к текстилю и его орнаментике в определенной степени объясняет наличие у графа собрания коптских тканей. Они использовались им как сравнительный материал. Объяснимо и его желание подарить древние ткани в Эрмитаж, где как раз в 1888 году открылись для публики залы нового «Отделения Средних веков и эпохи Возрождения» (Кондаков 1981, 1-12; Пятницкий 2014, 34-41; Ильина 2014, 52-66).

Место хранения своей обширной коллекции тканей, собранной во время экспедиций, граф также видел именно в музее. В 1900 году он предложил ее Русскому музею Императора Александра III, но, по разным причинам, коллекция оставалась у него в Москве до революционных событий 1917 года. После большевистской революции она была конфискована и попала в Московский Музейный фонд, а в 1927 году была передана в Музей народоведения (впоследствии назывался Музей народов СССР). В 1948 году коллекции этого музея, в том числе и собрание графа А.А. Бобринского, были перевезены в Ленинград в Государственный музей этнографии народов СССР (ныне Российский этнографический музей) (Алексей Бобринский 2011). Позднее, в 1950 году некоторые экземпляры тканей и довольно большое число металлических предметов из его коллекции были переданы в Государственный Эрмитаж¹⁰.

В 1900-е годы граф А.А. Бобринский сконцентрировал свое внимание на русском декоративном и крестьянском искусстве. Он совершил поездку по Русскому Северу, тщательно исследовал орнаментiku соборов Владимиро-Суздальской земли. Двенадцать выпусков альбома «Народные деревянные изделия: Предметы домашнего, хозяйственного и отчасти

церковного обихода» увидели свет в 1911-1914 годах (почти сразу же было выпущено и второе издание). В 1916 году был издан первый выпуск «Резной камень в России» (Москва 1916). Материалы для второго выпуска – древнерусские каменные надгробные плиты – граф не успел издать, но сумел вывезти их из России и передать «Кондаковскому институту» в Праге. Собранный в 1916 году материал для третьего выпуска, посвященного памятникам Грузии и Армении, считается погибшим во время революции 1917 года.

В конце 1918 года граф Алексей Алексеевич Бобринский эмигрировал из Советской России, перед этим обвенчавшись 10 марта 1918 года в церкви Святого Николая Чудотворца в Гнездицах с Марией Дмитриевной Вакариной, ставшей его второй женою. Первой женою графа Бобринского была Елизавета Александровна (Элиза Петерсон), по легендам – миловидная певица в ресторане «Яр»¹¹. В 1908-1911 годах граф выстроил виллу в местечке Сиузи близ Кастельротто в итальянском Тироле, поскольку Е.А. Бобринская страдала туберкулезом. Там они проводили большую часть года. В августе 1914 года в начале Мировой войны им удалось вернуться в Россию, где графиня скончалась в первых числах декабря 1915 года и была похоронена рядом с родовой усыпальницей в имении Бобрики. Занимаясь реставрацией фамильной усыпальницы и могилы жены, А.А. Бобринский познакомился с художницей М.Д. Вакариной, которая в 1918 году стала его новой спутницей жизни. Эмигрировав из России, чета Бобринских обосновалась на своей вилле в Сиузи. О характере их жизни поведал Пиус Сальтифаллер в рассказе «От царского двора до Кастельротто». Пиус «застал графа в саду, занятого своими розами. Он страстно любил розы, и развел бесчисленное их количество в своем саду, устроенном на русский лад. <...> Он [граф А.А. Бобринский - Ю.П.] был человеком высокого роста, с седыми усами, и большими голубыми глазами с вежливым выражением. <...> Навстречу вышла графиня, красивая и еще моложавая женщина <...> мы вошли внутрь виллы. Гостиная, куда мы попали, была украшена множеством произведений искусства – картинами, статуями, коврами» (Цит. по: Марабини

¹⁰ Под шифром VT в Отделе Востока Эрмитажа хранятся 11 фрагментов шелковых, парчовых, шерстяных и хлопковых тканей (инв. № 1470, 1697-1699, 1703, 1704, 1707, 1708, 1716, 1717, 1719), переданных в 1950 г. из Музея этнографии народов СССР. Тогда же было передано довольно большое количество бронзовых, медных и железных бытовых предметов, некогда входивших в собрание графа Алексея Алексеевича Бобринского.

¹¹ Этот брак графа А.А. Бобринского не был принят родственниками и великосветским обществом.

Цёггелер 2012, 100-102). Реконструируя быт Бобринских в горах Доломит, современная исследовательница Бьянка Марабини Цёггелер пишет: «Чета жила жизнью эмигрантов, ища общения с людьми такой же судьбы. К ним приезжали Шереметевы, Волконские, Юсуповы, Ферзены, Голицыны, Ширковы и иные изгнанники, сумевшие, впрочем, сохранить, пусть и потускневший, но русский стиль жизни. Подобно чеховским персонажам, Бобринские и их гости ходили по грибы, гуляли и охотились в горах, пили лечебные воды у источников Раццес, сидели у самовара, закусывая чай вареньем из хрустальных вазочек, играли в шахматы и бридж, и говорили, говорили... Говорить было о чем. <...> Эмигрантов сплачивал общий культурный багаж и, в немалой степени, их общее социальное происхождение» (Марабини Цёггелер 2012, 107, 108). Потеряв сбережения из-за экономического кризиса в Германии, граф Алексей Алексеевич вынужден был сдавать часть комнат своей виллы жильцам и устроить «кафетерий для легких закусок». Позднее, к 1921 году, вся вилла была превращена в пансионат на 12 постояльцев. Пришлось постепенно расставаться и с произведениями искусства, со столовым серебром, фарфором, охотничьими ружьями; небольшой доход приносили розы и спаржа, продаваемые курортникам. Однако в 1936 году граф вынужден был продать виллу, и семья перебралась в простой небольшой двухэтажный домик в центре Сиузи. Здесь, в этом последнем скромном пристанище граф Алексей Алексеевич Бобринский скончался 4 декабря 1938 года и был похоронен на кладбище в Кастельротто. Местные жители возложили на его гроб венок с трогательной надписью «Dem stillem Wohltater – dankbare Bevölkerung» (Молчаливому (тайному) Благотворителю от признательных жителей). Его супруга Мария умерла 9 июня 1957 года и была похоронена в одной могиле с мужем.

Как истинный праправнук Екатерины Великой, граф Алексей Алексеевич Бобринский не афишировал свои добрые дела. Однако известно, что в 1911 году он передал свой родовой московский дом 5-ой мужской гимназии, а в 1916 году пожертвовал значительную часть родового имения Бобрики земству для устройства сельскохозяйственной школы и лесной академии. Даже свое последнее жи-

лище – домик в Сиузи граф оставил муниципалитету Кастельротто для размещения здесь детского сада (дом переходил в собственность муниципалитета после смерти М.Д. Бобринской). В здании действительно какое-то время работал детский сад, затем дом стали сдавать под социальное жилье; затем он стоял пустым и заброшенным и в него незаконно вселились посторонние люди (Худоназаров 2011, 86,87; Марабини Цёггелер 2012, 125-130).

Весьма интересна судьба коллекции древнего серебра Соковниных – Бобринских. Еще в 1901 году граф Алексей Алексеевич продемонстрировал часть своих сокровищ на выставке в Строгановском училище в Москве (Никифоров 1901, 13). С 1906 года коллекция серебра была сдана на хранение в Московское отделение Государственного банка, как об этом следует из чрезвычайно интересного письма И.В. Цветаева от 19 марта 1913 года, адресованного В.Г. Глазову¹². Приведем фрагмент этого письма: «На счет Бобринских мне везет. Раз приходит в Музей ко мне новое для меня лицо, называет себя гр[афом] Бобринским, высказывает много комплиментов новому Музею и, в знак симпатии к нему, заявляет о желании принести ему в дар все свое фамильное собрание бронз, серебра и золота. Некоторые вещи я видел на Москов[ской] археол[огической] выставке; слушаю и едва верю своим ушам. Это — дар огромной денежной ценности. Сказано — сделано. На другой день мы, в числе нескольких музейцев, были в его доме, осмотрели бронзу, а через день-два в двух фурах ее привезли в Музей. На золото и серебро даритель сделал духовное завещание, вещи в сундуках хранятся в кладовой Моск[овского] отд[еления] Госуд[арственного] банка с революционного 1906 года. Гр[аф] Бобринский — последнее звено в своей группе, бездетный; в другие ветви отдать вещи не хочет и своим наследником сделал наш Музей. Дай ему, Господь, здоровья» (Цит. по: Соснина 2013, 32,33)¹³. Из перевезенных в 1913 году вещей

¹² Глазов Владимир Гаврилович (1848-1920?), генерал от инфантерии, с 1901 г. – начальник Николаевской Академии Генерального Штаба, в 1904-1905 гг. – министр Народного просвещения, в 1909-1918 гг. – член Военного совета.

¹³ Приношу искреннюю благодарность Д.Н. Худоназарову, который обратил мое внимание на это письмо, а также Е.Б. Сосниной и Ю.Г. Волхонскому, любезно подарившим в библиотеку Государственного Эрмитажа это редкое издание.

в нынешнем ГМИИ сохранилось девятнадцать бронзовых канделябров и часов XVIII-XIX веков. В том числе: канделябры «Фавн» и «Фавнесса» по моделям Клодиона, парные канделябры с крылатыми фигурами Виктории французского мастера Ф. Томира (Есипова 1982, 94). Однако, серебро в «Цветаевский музей» передано не было, поскольку воля жертвователя была изменена. В дневниках хранителя Исторического музея А.В. Орешникова есть любопытные упоминания о передаче ценностей в музей графом А.А. Бобринским. В указателе к дневникам публикаторы допустили «стандартную» ошибку, объединив Алексея Алексеевича Бобринского с его троюродным братом – Алексеем Александровичем, председателем Археологической комиссии. Между тем, совершенно очевидно, что в дневнике речь идет о двух разных представителях этой фамилии. Серебро сдавал в марте – апреле 1918 года в Исторический музей как раз московский граф Алексей Алексеевич Бобринский. Приведем записи из дневника А.В. Орешникова: «29 марта (10 апреля). <...> Граф А.А. Бобринский подарил Историческому музею все свое старинное серебро, доставленное из Ссудной казны. <...>

2(15) апреля. В Музее принимал от А.А. Бобринского пожертвованное им иностранное серебро (посуду), большею частью изделия XVIII и XIX вв.; много западных, между ними английской работы. <...>

3 (16) апреля. <...> В Музее кончил отбирать подаренное графом Бобринским серебро, остались табакерки. <...>

4 (17) апреля. <...> Сегодня принимал от графа Бобринского пожертвованные им табакерки и разную мелочь: перстни, чарочки и т.п. <...>

5 (18) апреля. <...> Начал описывать табакерки Бобринского, есть недурные. <...>

6 (19) апреля. <...> В Музее продолжал описывать табакерки более простые. <...>

3 (16) мая. <...> Весь день описывал серебро Бобринского. <...>

10 (23) мая. <...> Продолжаю в Музее описывать серебро графа Бобринского; ни одной вещи с историческим именем не встретилось, почти исключительно столовое, сервировка: блюда, миски, чаши, бокалы, самовары и т.п. <...>

24 мая (6 июня). <...> В Музее кончил описывать дар графа Бобринского, всего вышло 275 номеров. <...>» (Орешников 2010, 153, 154, 158, 159, 161). Таким образом, перед эмиграцией из России граф передал в государственный музей свои художественные ценности.

В ряду этих и многих других добрых дел графа Алексея Алексеевича Бобринского небольшим эпизодом выглядит дар 29 древних коптских тканей Императорскому Эрмитажу. Но это был искренний дар русского патриота и любителя прекрасного, который бескорыстно заботился о пополнении коллекций отечественных музеев. И этой маленькой публикацией мы должны восстановить историческую справедливость, чтобы имя графа Алексея Алексеевича Бобринского (1861-1938) встало в ряду других меценатов Эрмитажа – крупнейшего и славнейшего музея России.

Библиография

- Алексей Бобринской 2011:** Алексей Алексеевич Бобринской. К 150-летию со дня рождения. Буклет (Санкт-Петербург 2011).
- Бобринский 1901:** А.А. Бобринский, граф, Родословная Бобринских (Смела 1901).
- Бобринский 1908:** А.А. Бобринский, граф, Горцы Верховьев Пянджа (Москва 1908).
- Бобринский 1900:** А.А. Бобринский, граф, Орнамент горных таджиков Дарваза (Москва 1900).
- Бобринский 1902:** А.А. Бобринский, граф, Секта Исмаилья в русских и бухарских пределах Средней Азии (Москва 1902).
- Бобринский 1911-1914:** А.А. Бобринский, граф, Народные русские деревянные изделия. Предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода (Москва 1911-1914).
- Бобринский 1916:** А.А. Бобринский, граф, Резной камень в России, вып. I (Москва 1916).
- Половцов 1966:** Дневник Государственного секретаря А.А. Половцова в двух томах, т. 2: 1887-1892 гг. (Москва 1966).

- Есипова 1982:** Г.А. Есипова, Коллекция европейского прикладного искусства. В: Музей 3. Художественные собрания СССР (Москва 1982), 94-100.
- Жерздева 2012:** М.В. Жерздева, Родословия графов Бобринских (Тула 2012).
- Ильина 2014:** М.Е. Ильина, Из истории здания Старого Эрмитажа. В: 250 историй про Эрмитаж: «Собрание пестрых глав ...»: в 5 кн., кн. 2 (Санкт-Петербург 2014), 52-66.
- Каковкин 1989:** А.Я. Каковкин, Коптская коллекция Эрмитажа за сто лет. В сб.: История Эрмитажа и его коллекций. Сборник научных трудов (Ленинград 1989), 89-95.
- Каковкин 2000:** А.Я. Каковкин, *Personalia*. В сб.: *Coptica Hermitagiana*. Сборник материалов. К 100-летию коптской коллекции Эрмитажа (Санкт-Петербург 2000), 106-113.
- Кондаков 1891:** Н.П. Кондаков, Указатель Отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Императорский Эрмитаж (Санкт-Петербург 1891).
- Коптские ткани 1978:** Коптские ткани из фондов Эрмитажа: каталог выставки / автор вступительной статьи и составитель каталога А.Я. Каковкин (Ленинград 1978).
- Марабини Цёггелер 2012:** Б. Марабини Цёггелер, Бобринской и Южный Тироль: Сиузи, последний приют. В: Б. Марабини Цёггелер, М. Талалай, Д. Худоназаров, Граф Бобринской. Долгий путь от Памира до Доломит (Bozen: Культурная ассоциация «Русь» 2012), 100-130.
- Матье, Ляпунова 1951:** М. Матье, К. Ляпунова, Художественные ткани Коптского Египта (Москва-Ленинград 1951).
- Мемуары 2005:** Мемуары графа С.Д. Шереметева, т. 3. Составление К.А. Ваха, Л.И. Шохина. Подготовка текста Л.И. Шохина (Москва 2005).
- Никифоров 1901:** Д. Никифоров, Сокровища в Москве (Москва 1901).
- Орешников 2010:** А.В. Орешников, Дневник. 1915-1933: в 2 кн. Сост. П.Г. Гайдуков, Н.Л. Зубова, М.В. Кабагощина, Н.Б. Стрижова, А.Г. Юшко; отв. ред. П.Г. Гайдуков, кн. 1: 1915-1924 (Москва 2010).
- Пятницкий 2014:** Ю.А. Пятницкий, Император Александр III, А.А. Половцов и приобретение коллекции А.П. Базилевского для Императорского Эрмитажа. В сб.: 250 историй про Эрмитаж: «Собрание пестрых глав ...»: в 5 кн., кн. 2 (Санкт-Петербург 2014), 34-41.
- Решетов 2001:** А.М. Решетов, Алексей Алексеевич Бобринский – российский этнограф и искусствовед. В: Лавровские (Среднеазиатско-кавказские) чтения. 1998-1999 гг.: краткое содержание докладов (Санкт-Петербург 2001), 164-166.
- Сосина 2013:** Е.Б. Сосина, Последний год жизни И.В. Цветаева (Иваново 2013).
- Сотрудники 2004:** Сотрудники Императорского Эрмитажа. 1852-1917. Библиографический справочник. Авт.-сост. Г.И. Качалина, В.Ф. Маришкина, Е.М. Яковлева (Санкт-Петербург 2004).
- Стасов 1902:** В.В. Стасов, Отзыв о книге А.А. Бобринского, Орнамент горных таджиков Дарваза. В: Записки Восточного отделения Императорского Русского Археологического общества, т. 14, вып. 1 (Санкт-Петербург 1902), 43-49.
- Худоназаров 2008:** Д. Худоназаров, «Душа найдет покой...». Жизнь и странствования графа Бобринского. Родина 7, 2008, 63-67.
- Худоназаров 2011:** Д. Худоназаров, «Тихий благотворитель». По следам графа Бобринского в итальянском Тироле. Родина 8, 2011, 86-87.
- Худоназаров 2012a:** Д. Худоназаров, Родословие графа Алексея Алексеевича Бобринского. В: Б. Марабини Цёггелер, М. Талалай, Д. Худоназаров, Граф Бобринской. Долгий путь от Памира до Доломит (Bozen: Культурная ассоциация «Русь» 2012), 19-31.
- Худоназаров 2012b:** Д. Худоназаров, Памирские экспедиции графа А.А. Бобринского. В: Б. Марабини Цёггелер, М. Талалай, Д. Худоназаров, Граф Бобринской. Долгий путь от Памира до Доломит (Bozen: Культурная ассоциация «Русь» 2012), 55-75.
- Coptica Hermitagiana 2000:** *Coptica Hermitagiana*. Сборник материалов. К 100-летию коптской коллекции Эрмитажа (Санкт-Петербург 2000).

Țesăturile copte ale contelui Alexei Bobrinski din colecția Muzeului Ermitaj: istoria unei erori

Cuvinte-cheie: țesături copte, Ermitajul Imperial, contele Alexei Alexeievici Bobrinski, etnograf, Alexandr Kavokin.

Rezumat: La sfârșitul anilor 1880, contele Alexei Alexeievici Bobrinski, etnograf și istoric de artă, a dăruit Ermitajului Imperial 29 fragmente de țesături copte. Cu părere de rău, în publicațiile dedicate colecției copte a Ermitajului

acest mecenat, din eroare, a fost identificat cu un alt reprezentant al neamului conților Bobrinski, și anume cu Alexei Alexandrovici – președintele Comisiei Arheologice Imperiale. Însă, documentele păstrate în Arhiva Istorică de Stat din Sankt Petersburg, precum și cele din Arhiva Ermitajului demonstrează fără echivoc, care anume conte Bobrinski a dăruit țesăturile copte muzeului. În articolul de față sunt publicate aceste documente și este redată biografia celui care cu adevărat a făcut acest cadou – contele Alexei Alexeievici Bobrinski, al cărui nume trebuie inclus în lista istorică a mecenajilor Ermitajului.

Lista ilustrațiilor:

Fig. 1. Contele A.A. Bobrinski (1852-1927). Fotografie din arhiva autorului.

Fig. 2. Țesătura „Eros” (inv. nr. ДВ-13216). Muzeul Ermitaj.

Fig. 3. Țesătura „Orfeu” (inv. nr. ДВ-13217). Muzeul Ermitaj.

Fig. 4. Țesătură din mătase cu imaginea unui călăreț și a animalului în medalion (inv. nr. ДВ-8889). Muzeul Ermitaj.

Fig. 5. Fragmente de țesătură din in și lână ornamentate cu fâșii colorate (inv. nr. ДВ-8890; ДВ-8891). Muzeul Ermitaj.

**Coptic textile from Count Alexey Bobrinsky’s collection in the State Hermitage:
the history of one mistake**

Keywords: Coptic textile, the Imperial Hermitage, Count Aleksei Alekseevich Bobrinsky, an ethnographer, Alexander Kakovkin.

Abstract: In the late 1880s, Count Alexey Alexeyevich Bobrinsky, an ethnographer and art historian, made a gift of 29 fragments of Coptic textile to the Imperial Hermitage. However, publications describing the history of the Coptic collection of the Hermitage and using only initials of the donator, attribute the gift to another member of this noble family – Count Alexey Alexandrovich Bobrinsky, Chairman of the Imperial Archaeological Commission. Meanwhile, the documents preserved in two St Petersburg archives, the *Russian State Historical Archive, and Archive of the State Hermitage Museum clearly state the name of the donator.*

Count Alexey Alexeyevich Bobrinsky was a man who selflessly cared for the enrichment of the museum collections, and his name should be remembered along with the names of other patrons of the State Hermitage Museum.

List of illustrations:

Fig. 1. Count Alexey Bobrinsky (1852-1927).

Fig. 2. Textile “Eros” (Inv. № DV-13216). The State Hermitage Museum.

Fig. 3. Textile “Orpheus” (Inv. № DV-13217). The State Hermitage Museum.

Fig. 4. Silk fabric with a horseman and an animal in medallion (Inv. № DV-8889). The State Hermitage Museum.

Fig. 5. Colored striped flax and wool textile (Inv. № DV -8890, 8891). The State Hermitage Museum.

10.05.2016

Юрий Пятницкий, Государственный Эрмитаж, Дворцовая наб., 34, RU-190000 Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: pyatnitskiy1@yahoo.com